

УДК 1(091)

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.172

Н.А. БЕРДЯЕВ О ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ИДЕИ СВЕРХЧЕЛОВЕКА Ф. НИЦШЕ

М.Г. Андреанов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Автор статьи изучает эволюцию представлений Н.А. Бердяева на всемирно-историческое значение идеи сверхчеловека Ф. Ницше. По мнению автора, эта она прошла два этапа. На первом этапе, этапе формирования мировоззрения Бердяева, ницшевская идея сверхчеловека им воспринималась позитивно и в контексте этики кантианства. На втором этапе, этапе христианского философствования, Бердяев относился к ней неоднозначно, в основном критически, но не всегда негативно.

Ключевые слова: человек, сверхчеловек, позитивизм, христианство.

Н.А. Бердяев, анализируя закономерности истории и культуры России, соотносил их с противоборством западных (европейских) и восточных (азиатских) влияний [7, с. 8]. В период Российской империи явно доминировало западное влияние, которое в первую очередь осуществлялось посредством заимствованных философских идей тех или иных европейских мыслителей. На рубеже XIX-XX вв. на часть российской интеллигенции Бердяева, оказало сильное влияние философское наследие Ф. Ницше. При этом «сколько было разновидностей религиозно-философской мысли в России, столько было и индивидуальных истолкований Ницше в рамках одной религиозно-философской парадигмы» [14, с. 92].

Бердяев тоже не избежал увлечения идеями Ницше, пусть и подчас специфически интерпретированными. Недаром Л. Шестов, хорошо знавший этого российского мыслителя, в 1915 г. заметил: «Ницше совсем овладел душой Бердяева. ...Когда Бердяев с отчаянным надрывом в голосе говорит об “оправдании человека”, я явственно слышу слово *Uebermensch*» [15, с. 256]. То есть сверхчеловек. И на самом деле, размышления об ницшевской идее сверхчеловека проходят красной нитью через всё философское творчество Бердяева. Их можно обнаружить как в его ранней книге «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о К.Н. Михайловском» (1901), так и в одной из его последних работ «Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация» (1947). Давайте выясним, что к каким выводам пришёл Бердяев о всемирно-историческом значении идеи сверхчеловека Ницше.

В 1901-1902 гг. молодой Бердяев отходил от юношеского увлечения марксизмом, пытаясь противопоставить ему кантианство. Тогда -то он и познакомился с идеей сверхчеловека в интерпретации Ницше (ранее

© Андреанов М.Г., 2026

образ сверхчеловека уже использовал поэт И.Ф. Гёте, но в ином значении). Тогда Бердяев интерпретировал её основное содержание как призыв к индивидуализму и защите личности [10, с. 222], ницшевский сверхчеловек – это «воплощение высшего морального долга» и главное содержание философского наследия Ф. Ницше [13, с. 92–93, 103–105] – великого моралиста [1, с. 25–26]. Так что Бердяев воспринял ницшевскую идею сверхчеловека как этическую концепцию, имевшую всемирно-историческое значение.

Через несколько лет Бердяев разочаровался в кантианстве и обратился к христианству. Казалось бы, Бердяев – христианин не мог находить что-либо ценное в ницшевской идее сверхчеловека. Ведь широко известно, что Ницше в своём произведении «Так говорил Заратустра» одновременно с изложением идеи сверхчеловека противопоставил представления о добре и зле, достойные сверхчеловека, этике Иисуса Христа. Вместе с тем Бердяев на протяжении всего своего последующего философствования пытался обосновать наличие у ницшевской идеи сверхчеловека всемирно-исторического знания и при этом остаться христианином.

Первую такую попытку Бердяев предпринял в своей статье 1906 г., получившей название «О новом русском идеализме». Его отношение к этой идее сверхчеловека стало неоднозначным и в основном даже отрицательным. Он писал, что о подлинном «начале сверхчеловеческом» писал не Ницше, но «христианская философия» [3, с. 207]. По мнению Бердяева, данный немецкий мыслитель «мучительно жаждал» постичь истинно сверхчеловеческое начало, «когда создавал образ сверхчеловека». Однако эта попытка, согласно Бердяеву, завершилась неудачей: «Сверхчеловек у Ницше, не по замыслу, а по выполнению, – всё то же человеческое позитивистов» [3, с. 207]. Бердяев уже не мог принять за моральный образец ницшевского натуралистического человекобога, не признававшего над собой никакой духовной субстанции [3, с. 207–208].

Но притяжение ницшевской идеи сверхчеловека оказалось для Бердяева слишком сильным, и потому мыслитель попытался найти в ней нечто большее, чем неудавшийся замысел философа-позитивиста найти истинно сверхчеловеческое начало. Об этом, как видится, свидетельствовала статья Бердяева 1915 г. «Ницше и современная Германия». В ней философ как и ранее, отвергал позитивистское содержание идеи сверхчеловека, предложенной Ницше, но его пленял образ Заратустры – грядущего сверхчеловека и одновременно намёк на «тайный лик Христа, которого так страстно искала душа великого слепца Ницше» [2, с. 57, 60]. По мнению Бердяева, путь, к которому призывал ницшевский Заратустра, ведёт человека прочь от коллектива, «от утешений равнинной, плоскостной жизни», дух этого Заратустры – «горный, восходящий дух», который очень близок христианству [2, с. 60]. Мыслитель вновь обратился к анализу ницшевской идеи сверхчеловека и её культурфилософского контекста. И его работы 1916 г. свидетельствуют о том, что он

пришёл к трём взаимосвязанным выводам. Бердяев останется им верен на протяжении всего своего дальнейшего философствования.

Во-первых, мыслитель убеждён в том, что значимо «не сознание Ницше, а дело его жизни, мука его искания» [9, с. 107]. По Бердяеву, у этого немецкого философа вызывало отторжение приземлённое счастье большинство его современников – маленьких людей (и грядущих «последних людей») [4, с. 180–181], и эта чуждость окружающему массовому обществу породила трагическую «устремлённость Ницше к божественной высоте», когда так нужна в вера в Бога, а Бога уже нет [12, с. 273–274]. Бердяев считал, что «Надрыв Ницше был в том, что он хотел, чтобы человек породил сверхчеловека, чтобы низшее породило высшее. Для того, чтобы обосновать творчество человека, творчество новых ценностей, нужна новая антропология. Но философии антропологии самого Ницше была старая, она не могла увидеть в человеке творческой силы» [12, с. 275]. Вместе с тем, «самой большой заслугой Ницше была постановка проблемы творчества. ...И в своей жажде творчества и в своей вере в творчество Ницше был прав» [12, с. 274]. И это потому, что, согласно Бердяеву «путь освобождения от «мира» для творчества новой жизни» и есть путь освобождения от греха, преодоление зла, соби́рание сил духа для жизни божественной» [9, с. 39–40]. Так что мука искания Ницше не прошла бесплодно, хотя с идеей сверхчеловека, он, конечно, ошибся.

Во-вторых, по мнению Бердяева, «жизненное дело Ницше было выражением кризиса человека» [6, с. 389]. Ведь Ницше констатировал, что Бог умер и решился заменить этот смысл существования Земли другим смыслом – содействием появлению сверхчеловека, которое возможно лишь тогда, когда дух человека переродится, достигнув поистине божественной высоты. Но решение Ницше, по Бердяеву, оказалось враждебным гуманизму, ведь суть его идеи сверхчеловека – это индивидуалистическое самоотрицание гуманизма и самоотрицание человека [8, с. 122–123]. Вместе с тем Бердяев полагал, что даже Ницше – враг гуманизма, хотя и косвенно, принёс пользу человечеству, потому что благодаря ускоренному им кризису гуманизма происходит накопление нового опыта, смягчение и усложнение человеческой души [11, с. 203–204] и, как следствие, грядущее преодоление кризиса гуманистической культуры обновлённым христианством [11, с. 146].

В-третьих, для Бердяева стало характерным следующее утверждение: «то, что говорит... Ницше о сверхчеловеке, есть апокалиптическая мысль о человеке» [5, с. 168]. А именно: учение о сверхчеловеке, разработанное Ницше, является прямым следствием человеческого самообоготворения, неотделимого от отрицания божественного и ведущего к идолопоклонству, «к бестиализации, где поклоняются бесчеловечному богу» [12, с. 314]. То есть, чем больше сторонников ницшевской идеи сверхчеловека, тем ближе Конец Света, Апокалипсис. Такая перспектива не могла радовать Бердяева – христианина, тем самым также побуждала его призвать наличие

у ницшевской идеи сверхчеловека наличие несомненного всемирно-исторического значения.

Итак, Бердяев уже в период формирования своего философского мировоззрения увлёкся ницшевской идеей сверхчеловека и признал наличие у неё всемирно-исторического значения в контексте кантианской этики. После обращения Бердяева к христианству, его отношение к идее сверхчеловека, предложенной Ницше, стало неоднозначным и осталось таковым на протяжении всего его последующего философского творчества. Этот компонент философского наследия Ницше, интерпретируемый Бердяевым теперь в христианском дискурсе, сохранил для него всемирно-историческое значение, причём не во всем отрицательное.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Борьба за идеализм // Мир Божий. Июнь 1901. С. 1–26.
2. Бердяев Н.А. Ницше и современная Германия // Бердяев Н.А. Футуризм на войне. Публицистика времён первой мировой войны. М.: Канон+; Реабилитация, 2004. С. 53–60.
3. Бердяев Н.А. О новом русском идеализме // Бердяев Н.А. *Sub specie aeternitatis*. Опыты философские, социальные и литературные (1900–1906 гг.). М.: Канон+, 2002. С. 173–216.
4. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 164–286.
5. Бердяев Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 2. С. 151–176.
6. Бердяев Н.А. Очарование отражённых культур. О Вяч. Иванове // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М.: Искусство, 1994. С. Т. 2. 389–399.
7. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 1999. С. 5–342.
8. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 318 с.
9. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. М.: Искусство, 1994. Т. 1. С. 37–341.
10. Бердяев Н.А. Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о К.Н. Михайловском. М.: Канон+; Реабилитация, 1999. 478 с.
11. Бердяев Н.А. Философия свободного духа // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 14–228.
12. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 254–357.
13. Бердяев Н.А. Этическая проблема в свете философского идеализма // Проблемы идеализма. М.: Издательство Московского психологического общества, 1903. С. 91–136.

14. Пустарников В.Ф. Был ли когда-нибудь Фридрих Ницше «самым русским» из западных философов? // Ф. Ницше и философия в России. Сборник статей. СПб.: РХГИ, 1999. С. 86–109.
15. Шестов Л. Potestas clavium // Шестов Л. Сочинения: в 2 т. М.: Наука, 1993. С. 15–312.

N.A. BERDYAEV ON THE WORLD-HISTORICAL SIGNIFICANCE OF F. NIETZSCHE'S IDEA OF THE SUPERMAN

M.G. Andreanov

Tver State University, Tver

The author of the article studies the evolution of N.A. Berdyaev's views on the world-historical significance of F. Nietzsche's idea of the Superman. According to the author, this idea went through two stages in its development. At the first stage, the stage of Berdyaev's worldview formation, he perceived Nietzsche's idea of the Übermensch positively and in the context of Kantian ethics. At the second stage, the stage of Christian philosophy, Berdyaev's attitude towards it was ambiguous, mostly critical, but not always negative.

Keywords: *human being, Übermensch, positivism, Christianity.*

Об авторе:

АНДРЕАНОВ Михаил Григорьевич – аспирант кафедры философии и теории культуры, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь. E-mail: andreanov99@yandex.ru

Author information:

ANDREANOV Mikhail Grigorievich – PhD student, Dept. of Philosophy and Theory of Culture, Tver State University, Tver. E-mail: andreanov99@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026.